

КУЛЬТУРА

*Е.И. ПРОНИН,
Е.Е. ПРОНИНА*

Медиапсихология: новейшие информационные технологии и феномен человека*

В статье подчеркивается, что развитие современных информационных технологий приводит к изменению структуры психики и формированию нового психотипа человека. Медиапсихология возникает в русле новой парадигмы мышления как теория и практика сопротивления манипуляции и становится наукой нового поколения и для нового поколения.

Ключевые слова: медиапсихология, нелокальность психики, хактивизм, коммуникативная открытость, информационно-психологическая безопасность.

It is emphasized in article that the development of modern information technologies is leading to changes in the structure of human psyche and forming a new human psychotype. Media-psychology comes in within a new thinking paradigm as a theory and practice of society defending itself against manipulation, and is a new generation science for the new generation of people.

Keywords: media-psychology, the non-locality of psyche, hacktivism, communicative openness, information and psychological security.

... И вдруг я заметил, когда прокусили проход, –
Еще несмышленный, зеленый, но чуткий подсолнух
Уже повернулся верхушкой своей на восход...

... Восхода не видел, но понял: вот-вот – и взойдет!

В. Высоцкий. “Баллада о евпаторийском десанте”

Года четыре назад во время обычного “классного часа” школьному психологу пришло в голову оживить рутинную ситуацию и провести шутовское соревнование со старшеклассниками – кто быстрее наберет на своем мобильном телефоне всем известные строчки Пушкина: “Я помню чудное мгновенье, / Передо мной явилась ты...”

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 12-06-00059а).

Пронин Евгений Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Пронина Елена Евгеньевна – доктор филологических наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры практической психологии Московского института открытого образования.

Каково же было удивление психолога, когда не прошло и пяти секунд, как вверх уже победно взметнулось несколько рук. Соревнование было продолжено, только теперь тот же текст нужно было написать от руки. На этот раз времени потребовалось почти в три раза больше...

Тогда над казусом посмеялись, покачали головами и занялись более “серьезными” делами. А спустя пару-тройку лет уже не любопытство, а проблема, требующая безотлагательного решения, заставила администрацию школы озадачиться уровнем технической компетентности детей, чтобы узнать, как учащиеся второго класса получили доступ к вредной для них информации, несмотря на все меры предосторожности, принятые в школе и школьной компьютерной сети. Выяснилось, что дети самостоятельно выходят в глобальное информационное пространство, минуя школьную сеть, с помощью своих гаджетов (телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров), обо всех технических возможностях которых часто и не подозревают их родители. Так, в ходе опроса обнаружилось, что треть второклассников умеют выходить в Интернет с телефона, две трети (62%) имеют свою страничку в Интернете, и не только на специализированных детских сайтах (<http://www.smeshariki.ru/shararam>; <http://www.tvidi.ru>), но и в социальных сетях (в том числе, [vkontakte](http://vkontakte.ru), mail.ru, <http://fotostrana.ru>), некоторые заводят личную почту, и практически все умеют получать и пересылать мультимедиа информацию. Для взрослых, многие из которых сами не владеют навыками пользователя в полной мере, остается загадкой, как, когда и в каком объеме дети осваивают эти новые возможности. Неудивительно, что зачастую родители не представляют, чем действительно занимаются их чада в глобальном информационном пространстве.

Наши дети все больше становятся для нас загадкой. Как отметил в своем докладе на VII Всероссийской научно-практической конференции “Психология образования. Детство как стратегический ресурс развития общества” вице-президент Российской академии образования Д. Фельдштейн, “сравнительные исследования убеждают в том, что каждые пять лет IQ ребенка увеличивается примерно на один балл, свидетельствуя о необычайно быстрых темпах психической эволюции. По имеющимся данным, от пятидесяти до пятидесяти пяти процентов детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов в больших городах России имеют сегодня IQ 115 баллов и выше (средним показателем для популяции считается 90–109 баллов. – *Е.И., Е.Е.*)... Все увеличивается категория одаренных детей ... причем речь идет не о необычной когорте детей-мессий или так называемых детях-индиго ... а обо всей популяции современных детей, глубинных изменениях их восприятия, внимания, памяти, сознания, мышления, характера их ориентаций и прочих характеристик” [Фельдштейн, 2011, с. 5].

Наблюдаются и личностные изменения, особенно заметные в подростковом возрасте. Так, по материалам доклада, «на первый план у современных детей подросткового возраста выходят не развлечения, а свой особый поиск смысла жизни, возрастает их критичность по отношению к взрослым, то есть фиксируются новые характеристики в их социальном развитии. При этом наблюдаемый сейчас всплеск индивидуализма подростков, вернее, ярко выраженное их стремление к индивидуализации, к созданию и утверждению своего уникального “Я”, сам по себе совершенно не входит в противоречие с их развитием как социально ориентированных субъектов». Все эти изменения автор доклада обозначает как “эволюционное саморазвитие современного человека”, а важнейшим его фактором считает “интенсивный натиск информационных потоков, прежде всего, телевидения и Интернета” [Фельдштейн, 2011, с. 7].

Однако не все так ясно, как хотелось бы. В том же докладе отмечается “недостаточная социальная компетентность 25% детей младшего школьного возраста, их беспомощность в отношениях со сверстниками, неспособность разрешать простейшие конфликты ... более 30% самостоятельных решений, предложенных детьми, имеют явно агрессивный характер”. Исследования, проводимые с 1990-х гг., в одних случаях фиксируют “снижение когнитивного развития детей дошкольного возраста”, в других – “повышение интеллекта у всей популяции современных детей” (как правило, в крупных городах). Не столь однозначна и роль современных СМИ. Так, “по данным

Института социологии РАН, более 60% родителей проводят досуг с ребенком перед телевизором, у каждого десятого ребенка-дошкольника ВСЕ свободное время проходит у телевизора. В результате возникает особая потребность в экранной стимуляции, которая дает сбой в восприятии, блокируя собственную деятельность ребенка” [Фельдштейн, 2011, с. 9–10].

Согласно нашим собственным исследованиям, телевидение и Интернет в действительности *по-разному* влияют на личность [Пронин, Пронина, 2012]. И если активное пользование Интернетом приводит к росту независимости и стремления к самодетерминации (отмечается значимая положительная корреляция на уровне $p < 0,01$), то интенсивное телесмотрение, напротив, ослабляет эти качества (значимая отрицательная корреляция на уровне $p < 0,05$). И в этом различии одновременно ключ к пониманию специфической роли информационных технологий в эволюции человека и разгадка противоречивости приведенных выше данных о развитии современных детей. По-видимому, определяющее значение имеют не столько сами по себе цифровые технологии и современные СМИ, сколько те формы мышления и массовой коммуникации, которые они формируют. Примечательно, что стремление к независимости и самодетерминации теснее связаны с участием в социальных сетях и активным взаимодействием с другими пользователями, чем с простым поиском информации в Интернете.

До сих пор эти феномены не становились предметом серьезного научного осмысления. Дело ограничивалось более или менее смелыми догадками, слухами и многозначительной недосказанностью, а время от времени возникавшие в СМИ сенсации раскачивали маятник эмоций от страха к надежде, от воодушевления к мрачному пессимизму. И если одних слух о появлении “детей индиго” пугал, то других – вдохновлял надеждой на “улучшение” человечества. Научные публикации запестрели новыми терминами: “интернет-зависимость”, “киберпространство”, “псибернетическая психология”, “виртуальная реальность”, “виртуальное Я” [Гуманитарные... 2000], отмечавшими как вехи мгновенные вспышки исследовательского энтузиазма по мере обнаружения новых необычных фактов. Но для большинства это были лишь частные, локальные феномены, которые не влияли на сложившуюся систему понятий и структуру знания.

Глобальное цифровое пространство с его невиданными возможностями распахнулось так внезапно, без “фанфар”, “грома и молнии”, что никто поначалу не понял, что произошел настоящий фазовый переход. Первой реакцией после временной дезориентации была попытка ухватиться за привычные представления и устоявшиеся постулаты. Однако чем дальше, тем становилось очевиднее, что нужен новый язык и новые способы мышления, чтобы описать и осмыслить внезапно наступившую новую реальность [Пронин, Пронина, 2000]. Речь шла в том числе о смене парадигм науки – смене, равноценной переходу от ньютоновской физики к квантовой механике и от линейного детерминизма к нелинейной причинности. И подобно тому, как феномен квантовой нелокальности привел к рождению физики элементарных частиц и волновой теории, так феномены цифровой эры стали точкой “кристаллизации” новой парадигмы в психологии, теории журналистики, массовой коммуникации. Перед наукой возник новый Эверест – проблема *психической* нелокальности. Нелокальность психики и всех психических явлений стала центральным феноменом и причиной рождения новой науки – **медиапсихологии**, рассматривающей массовую коммуникацию (медиа) как форму осуществления нелокальных психических процессов. Аналогия с квантовой нелокальностью здесь и не случайна и не намеренна. Это проявление единства фундаментальных принципов бытия и эвристичности соответствующих категорий мышления.

Нелокальность психики проявляется на трех уровнях в способе ее *существования, саморазвития и самоорганизации*:

1) психика *существует* одновременно в двух формах (ипостасях) – индивидуальной (квазилокальной) и коллективной (нелокальной), между которыми возникают отношения дополнительности и взаимозависимости [Пронина, 2006];

2) психика *развивается* посредством сопряженной эволюции (коэволюции) двух своих форм [Проница, 2011];

3) психика решает задачи адаптации путем *самоусложнения* на принципах “разомкнутой системы” как своего рода “функциональный орган” [Ухтомский, 1966], то есть спонтанно переходит на более высокие уровни организации с помощью создания и использования внешних вспомогательных средств [Выготский, 1999; Лурия, 1970; Леонтьев, 1975] (в качестве таких средств выступают значения, способы действия, нормы, ценности, а также орудия практической деятельности и технические средства в той мере, в которой они изменяют структуру психических операций [Кириченко, Проница, 2011]).

В качестве нового “функционального органа” высокие технологии привели к эволюционному скачку в развитии психики. Гигантским ускорителем и резонатором психической эволюции стала массовая коммуникация в соединении с Интернетом. Изменения произошли как на макро- (коллективном), так и на микро- (индивидуальном) уровнях. Обращают на себя внимание в первую очередь, конечно, массовые коллективные явления. Социум, пронизанный информационными потоками, как нейронными сетями, превратился в *гиперсубъекта с гиперпсихикой*. Свидетельство тому – потрясающая мобильность, синхронность, согласованность и масштабность коллективных процессов последнего времени. Но главное, изменился характер социальных движений.

Во время так называемой “твиттер-революции” на улицы Туниса и Каира вышли совсем иные люди, чем даже “танцующая оппозиция” недавно отшумевших “бархатных” и “цветных” революций. Толпа на каирской площади Тахрир была соединена не внезапным аффектом, продолжительной агитацией, продуманной политтехнологией с увеселительными шоу, а взаимным пониманием и согласием, спонтанной самоорганизацией, свойственных скорее флэшмобу. Не удивительно, что поначалу, до введения в действие военных и полиции, на площади было много людей интеллигентных и с детьми [Степашин, Коц, 2011].

В уличных интервью простые участники событий горячо, но вполне осознанно и определенно выражали одну общую мысль: “... никто не контролирует эту революцию. Ни религия, ни деньги. Только мы, молодежь ... Мы здесь не для того, чтобы сказать: хочу вот этого президента или того. Мы хотим, чтобы соблюдались наши права” [Степашин, Коц, 2011]. Это слова не представителей тех или иных кланов, отстаивающих своих лидеров или привилегии своей группы, это голоса самостоятельных, независимых граждан, связывающих свои надежды с установлением закона, единого для всех. Примечательно, что главной движущей силой протестного движения стала образованная молодежь и средний класс, а начались волнения в одной из самых развитых и, как казалось, наиболее благополучной стране арабского мира – Тунисе. Мгновенно, как по бикфордову шнуру распространившиеся протестные настроения обнаружили всю глубину пропасти между полуфеодальной клановой структурой власти и подспудно сформировавшимся эгалитарным сознанием людей гражданского общества.

Специалисты отмечают, что есть общая причина массовых протестов в этих странах: «Это появление в арабском мире нового поколения, поколения, которое гораздо лучше информировано, чем поколение предыдущее. Они чувствуют себя гражданами, а не подданными. Им не свойственен патернализм, чувство того, что есть отец нации, который “о нас думает и нами руководит”. Они готовы и хотят брать ответственность за судьбы своей страны на себя самих. Арабский мир начал созревать для демократизации...» [Подчероб, 2011]. По мнению ряда экспертов, основная заслуга в этом принадлежит глобальной сети, приобщившей образованную часть населения к общемировым ценностям и современным стандартам жизни. То, что представлялось нормальным и единственно возможным человеку со средневековой психикой, безропотно подчиняющемуся клановой элите, кажется абсурдом и несправедливостью человеку с развитой индивидуальностью и острым осознанием своих прав.

К сожалению, изменения ментальности коснулись, главным образом, образованной молодежи, “Net-поколения”, и уже довольно скоро первыми плодами победы поспешили воспользоваться политики и люди, жаждавшие “поспеть к разделу добычи”. Они рьяно начали борьбу за власть, и события в ряде стран стали развиваться по-старому, трагическому “сценарию” гражданской войны. Но, если перефразировать известную идиому, проблема не в новом поколении, а в его относительной пока малочисленности (в сравнении со всей национальной аудиторией). И думается, победа новых тенденций лишь вопрос времени, поскольку речь идет об объективных законах развития социума и спонтанной эволюции человека.

Формирующийся новый психотип уже сейчас обнаруживает себя в судьбах, поступках и чертах личности людей, пользующихся авторитетом в сетевом сообществе. Непременная черта этих людей – потребность в правде, или “инстинкт истины” (об “инстинкте истины” см. [Пронина, 2011, с. 136]). И это не удивительно, ведь для тех, кто живут, работают, делают выводы, принимают решения и понимают мир благодаря самостоятельному использованию информации, доступ к правде – важнейший жизненный ресурс. Покушение на этот ресурс – то есть намеренное искажение, фальсификация и подмена реальности – преступление, подобное отравлению колодецев. Сегодня, в информационном обществе, когда информация стала источником жизни, это уже не преувеличение.

Потребность в правде, уберегавшая личность от распада и общество от окончательного разложения в самые тяжелые и опасные периоды человеческой истории [Пронин, Пронина, 2011], по мере возрастания роли информации достигает напряжения первой жизненной необходимости. Как показывают события, именно борьба за свободный доступ и “чистоту” информации становится основной линией противостояния в современном мире. Именно на этой почве сегодня возникают самые острые дискуссии и самые жестокие схватки: дело Дж. Ассанжа, суд над Б. Мэннингом, аресты активистов интернет-сообщества Anonumous¹, борьба общественности с попытками “монополизировать” информацию и превратить ее в источник сверхприбылей для крупных компаний²; возникновение Пиратских партий, выступающих за свободу

¹ Anonumous (Анонимус, Анонимы) – группа интернет-пользователей без постоянного членства, осуществляющая согласованные хакерские атаки в знак протеста против разного рода политических, религиозных и коммерческих организаций. В числе наиболее известных акций: проект “Чанология”, направленный против Церкви сайентологии, поддержка торрент-трекера Pirate Bay (Пиратская бухта), серия атак на сайты организаций и частных лиц, продвигающих законы об ограничении свободы в Интернете, акции возмездия “Расплата” против компаний, принимавших участие в преследовании Ассанжа. Начиная с 2008 г., деятельность анонимов обозначается как хактивизм – гражданское движение (активизм), использующее в качестве средства борьбы хакерские атаки – подмену содержимого веб-сайтов, перенаправление, атаки DoS, взлом и раскрытие секретной информации, создание пародийных веб-сайтов, виртуальные диверсии и т.д. По мнению CNN, Анонимус постепенно становится идейным наследником Wikileaks после ареста его создателя. Представители Anonumous не раз “наступали на хвост” весьма влиятельным организациям и лицам. Среди тех, кто зол на Anonumous, – Минобороны США, Федеральная торговая комиссия США, ЦРУ, НАТО, ФБР, правительства различных стран и многие другие. 28 февраля 2012 г. в результате согласованной полицейской операции при участии Интерпола сразу в нескольких странах Южной и Латинской Америки, в Испании были арестованы 25 человек, предположительно принадлежащих к хакерскому движению Anonumous (по материалам сайтов: <http://www.securitylab.ru/news/tags/Anonymous/>; <http://ru.wikipedia.org/wiki/Анонимус>; http://www.gazeta.ru/techzone/2012/02/29_a_4017493.shtml).

² Одним из примеров противостояния сторонников и противников свободного распространения информации в Интернете стала ожесточенная борьба вокруг законопроектов PIPA (Protect Intellectual Property Act) и SOPA (Stop Online Piracy Act), внесенных на обсуждение в Конгресс США в 2011 г. Согласно этим законопроектам, сайты, подозреваемые в распространении пиратской продукции, могут быть заблокированы по любому обращению правообладателя. Закон позволяет министерству юстиции США и правообладателям ходатайствовать в суде о конфискации собственности даже до проведения всестороннего расследования. 18 января 2012 г. состоялась глобальная интернет-акция протеста против принятия PIPA и SOPA, множество популярных сайтов полностью “отключились”. Английский раздел Википедии на сутки прекратил свою работу, надпись на главной странице гласила: “Представьте мир без свободных знаний”. Логотип Google был закрыт черным прямоугольником. Из виртуального пространства протестное движение перешло на улицы. В результате многочисленных акций протеста рассмотрение законопроекта в Конгрессе США было отложено с формулировкой: “Пока он не приобретет более широкую поддержку”. 20 января 2012 г. был предложен

обращения информации в Интернете³, и т.д. и т.п. И по одну сторону баррикад вновь и вновь оказывается весь мировой “административный ресурс” – правительства, банки и бизнес; репрессивный аппарат: суды, законы и тюрьмы, а по другую – мировое сообщество пользователей, вооруженное только волей к сопротивлению и... Интернетом. В истории этого противостояния уже немало драматических коллизий, есть и первые жертвы.

Вящему устрашению сторонников информационной открытости должна была послужить судьба создателя сайта Wikileaks Ассанжа. 7 декабря 2010 г. он был арестован в Лондоне по ордеру, выданному властями Швеции. Ему было предъявлено наспех составленное скандальное обвинение, которое ни от кого не могло скрыть очевидного стремления организаций, чьи действия были преданы гласности благодаря Wikileaks, отомстить создателю сайта (<http://www.lookatme.ru/flows/media/posts/114251-wikileaks-velikiy-onlaynovyy-skandal>).

Своей деятельностью Ассанж действительно навлек на себя гнев “сильных мира сего”.

За время существования сайта, с 2006 г., было обнародовано множество секретных документов и конфиденциальных материалов, затрагивающих интересы правящих элит, секретных служб и крупного бизнеса по всему миру. Особо опасными для создателя сайта оказались публикации о деятельности США. Так, в феврале 2009 г. этот ресурс опубликовал 6780 внутренних отчетов Конгресса США. В 2010 г. Wikileaks обнародовал секретные материалы военного ведомства США о войне в Афганистане и Ираке, в том числе видеоматериал о расстреле с вертолета военнослужащими мирных жителей в Багдаде (тогда погибли 18 человек, среди них – два журналиста “Рейтер”) (<http://www.5-tv.ru/news/51341/> – 24.02.2012).

“Последней каплей” для властей США стала публикация в Интернете фрагментов переписки служащих Госдепа, содержащая издевательские высказывания известных государственных лиц Америки в адрес политических лидеров других стран. Материалы вызвали саркастическое веселье пользовательского сообщества по всему миру и были перепечатаны ведущими мировыми изданиями – британской Guardian, американской New York Times и немецким журналом Spiegel. Как оказалось, именно удара по своему “имиджу”, сделавшему явным лицемерие политиков, власть простить не смогла.

После публикации скандальных высказываний высших правительственных чиновников США, крупнейшие американские провайдеры под давлением Вашингтона отказали в “прописке” сайту Wikileaks: Amazon перестал предоставлять хостинг, а компания EveryDNS заявила, что лишает Wikileaks доменного имени. По настоячивому пожеланию властей был заблокирован канал поступления финансирования для сайта, платежная система PayPal заморозила учетную запись Wikileaks и прекратила перечисление пожертвований от сочувствующих пользователей – главный источ-

компромиссный законопроект Online Protection and Enforcement of Digital Trade Act (OPEN). Поддержку альтернативному законопроекту уже выразили ряд крупных интернет-компаний, таких как Google, Facebook и Twitter. Таким образом, надо полагать, положено начало расколу между пользователями и крупными интернет-холдингами (по материалам сайтов: http://ru.wikipedia.org/wiki/SOPA#cite_note-4; <http://ru.wikipedia.org/wiki/SOPA>; <http://nag.ru/news/newsline/21610/sopa-pipa-i-zhadnost.html>; http://en.wikipedia.org/wiki/Online_Protection_and_Enforcement_of_Digital_Trade_Act – 29.03.2012).

³ Пиратские партии уже официально зарегистрированы и активно действуют в ряде стран: Швеции, Германии, Чехии, Финляндии и др. Прорывом для Международного пиратского движения стали выборы в Берлине в 2011 г., когда Пиратская партия Германии получила 15 мест в Палате депутатов, таким образом впервые войдя в земельный парламент Западной Германии. Пиратские партии провозглашают своей целью содействие свободному распространению знаний и культуры, выступают за реформу законов об авторском праве, за сохранение гражданских прав и свобод в Интернете. Участники “пиратского движения” считают, что современное авторское право, ограничивающее свободу пользователей на установку, копирование, изучение, изменение и распространение информационных продуктов, препятствует развитию технического прогресса, науки и культуры, а также приводит к необоснованным сверхприбылям не столько авторов, сколько скупщиков патентов и прав (по материалам сайта Википедия http://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Пиратские_партии).

ник финансирования сайта. Были заблокированы и переводы через системы VISA и MasterCard (http://ru.wikipedia.org/wiki/Wikileaks#cite_note-27).

Ассанж уверен, что дело, заведенное на него в Швеции, – всего лишь первый шаг к дальнейшей экстрадиции в США, где его, вероятнее всего, обвинят в шпионаже и заговоре с целью нанесения ущерба национальной безопасности. По этим статьям ему может грозить пожизненное заключение. Оснований для таких опасений достаточно. В тюрьме США по обвинению в передаче секретных документов проекту Wikileaks с мая 2010 г. находится 23-летний специалист по анализу разведанных рядовой Мэннинг. Почти 11 месяцев до предъявления обвинения он провел в одиночной камере без окон, в наручниках, без одежды [CyberSecurity.ru, 2012]. Международные правозащитники не раз заявляли, что заключенный находится в невыносимых условиях, подвергается пыткам и унижениям. Однако заявления и призывы не возымели действия. Несмотря на два года скитаний по тайным тюрьмам и пытки, Мэннинг не признает своей виновности. Формально вина Мэннинга не доказана. Тем не менее по выдвинутым статьям обвинения ему грозит смертная казнь.

Общество далеко не столь единодушно в оценке действий Мэннинга, как военное ведомство. Более 250 выдающихся американских культурных и общественных деятелей подписали письмо в защиту Мэннинга. Каждое слушание дела сопровождается протестами у ворот суда. Митингующие называют Мэннинга “разоблачителем и героем”, “патриотом и примером для подражания” [Телеканал “Вести-24”, 2012]. По мнению протестующих, эти разоблачения сыграли важную роль в решении правительства о выводе американских войск из Ирака. Судьба рядового волнует не только американцев. Группа исландских парламентариев выдвинула Мэннинга на Нобелевскую премию мира [Пятый канал, 2012], и заявка уже зарегистрирована. По мнению исландцев, именно так должен поступать честный человек в условиях “тотального правового беспредела” [Телеканал “Вести”, 2012].

Неизвестно, как именно будут развиваться события и чем закончится глобальная схватка интернет-сообщества и властей за возможность свободного доступа к информационному пространству, но Интернет, если можно так выразиться, уже сослужил свою службу. Психика человека необратимо изменилась. Ментальность глобальной сети уже внутри человека, сформировался новый *психотип*. Информационная эра породила человека с иным зрением, иным мышлением, иным пониманием жизни. И даже если попытаться “закрыть” Интернет, нельзя заставить этого человека “родиться обратно”.

Дж. Ассанж, Г. Перельман, Б. Мэннинг, Р. Столлман⁴, Л. Торвальдс⁵, программисты, разрабатывающие доступный для всех свободный софт с открытыми кодами⁶;

⁴ Р. Столлман – известный программист, основатель движения за создание свободного программного обеспечения с открытым исходным кодом. Открытый код дает возможность пользователю принять участие в доработке самой открытой программы, использовать код для создания новых программ и исправления в них ошибок. Столлман – автор известной концепции “копилефта”, альтернативы “копирайта”; эту концепцию он с помощью юристов позже воплотил в лицензии GNU General Public License (GNU GPL) для программного обеспечения (ПО) (по материалам сайта Википедия http://ru.wikipedia.org/wiki/Ричард_Столлман).

⁵ Л. Торвальдс – финский программист, создатель операционной системы Linux, являющейся на данный момент самой распространенной из свободных операционных систем. 17 сентября 1991 г. Линус выложил исходный код программы (версии 0.01) для общедоступной загрузки. Система сразу же вызвала большой интерес. Сотни, потом тысячи программистов стали интересоваться системой и работать над ее улучшением и дополнением. Она и по сей день широко распространяется на условиях общественной лицензии GNU – GPL. Торвальдсу приписывается закон: “При достаточном количестве глаз все ошибки лежат на поверхности” (по материалам сайта Википедия http://ru.wikipedia.org/wiki/Торвальдс_Линус).

⁶ Open source (англ. *открытое программное обеспечение*) и free software (англ. *свободное программное обеспечение*). Отличие между концепциями открытого ПО и свободного ПО заключается в основном в приоритетах. Сторонники термина “open source” делают упор на эффективность открытых исходников как метода разработки, модернизации и сопровождения программ. Сторонники термина “free software” считают, что именно право на свободное распространение является главным достоинством такого ПО. Подавляющее большинство *открытых программ* являются одновременно *свободными*. Определения открытого и свободного ПО не полностью совпадают друг с другом, но близки, и большинство лицензий соответствуют обоим.

хактивисты из Anonymus, участники гражданских акций “синих ведерок”⁷, группа “The Yes Men”⁸ и т.д., и просто пользователи социальных сетей, реализующие свою потребность в самодетерминации и правде, – люди нового типа. И под влиянием нового поколения со временем неизбежно изменится все человечество, так же как характер социальных и экономических отношений, парадигма культуры и вектор развития цивилизации. Что-то подобное метафорически описал гениальный интуитивист, сербский писатель М. Павич в одном из своих странных рассказов с пророческим названием “Житие” [Павич, 2002].

Даласена, обычная молодая женщина, узнает, что у нее может родиться необычный ребенок. Наследник человеческой и внеземной цивилизации будет обладать беспрецедентными возможностями: “... все его органы, в том числе и органы чувств, и его члены будут иметь совершенно иное назначение, чем у остальных людей. Например, в каждом глазу его будет по три зрачка. Свой взгляд он или она сможет послать в любой конец Вселенной, со скоростью, превышающей скорость света... Поэтически выражаясь, можно сказать: Один зрачок зрит время, вечность зрит второй, а третий видит то, что за углом...”. Ошеломленная, заинтригованная и встревоженная, Даласена спрашивает, на кого будет похож ребенок: “Мой ребенок будет похож на меня? Или хотя бы на своих отцов?” И получает неожиданный ответ: “Он не будет похож на вас. Или на них. *Вы начнете походить на своего ребенка...* (курсив наш. – Е.И., Е.Е.) Это так, и с этим вам придется смириться” [Павич, 2002, с. 216].

Рассказ заканчивается описанием удивительного спасения Даласены от покушения со стороны ревнивой завистницы – некой Исидоры Лисински. Исидора, прятаясь в темном подъезде напротив дома, из которого должна была выйти ненавистная ей соперница, не выстрелила, потому что окаменела от изумления. Даласена, спускаясь по освещенным ступеням, уверенно и спокойно посмотрела через темную улицу прямо на нее в отверстие ствола револьвера. “В каждом глазу у Даласены было не по одному зрачку, а по три... И эти глаза прекрасно видели сквозь ночь и госпожу Исидору, и пулю калибра 6,35 в стволе револьвера”. Поприветствовав госпожу Лисински кивком головы, она легкой походкой зашагала в полночь ... Даласена “не вполне ясно понимала, что именно происходит на самом деле, но мрак для нее больше не существовал. ... Теперь из нее смотрело ее дитя” [Павич, 2002, с. 216].

Новый психотип, подобно ребенку Даласены, сегодня смотрит на нас отовсюду. Он там, где новые технологии и острота мысли, где прямые вопросы и честные ответы, бескорыстие творчества и презрение к жадности, неприятие лжи и смелость быть собой, уважение к личности и отвращение ко всякой манипуляции. Под этим взглядом ложь становится отвратительной, лицемерие – бесполезным, тайное – явным. Стеб, ирония и сарказм как идиосинкразическая реакция отторжения выявляет любую фальшь, попадающую в общее информационное пространство⁹. Интернет сотрясает

⁷ Общество “синих ведерок” – российское общественное движение, защищающее права автолюбителей.

⁸ “The Yes Men” (“согласные на все”) – дуэт активистов, использующих приемы культурных провокаций, “боевого медиа” (англ. Tactical media) для разоблачения противозаконных, общественно опасных, абсурдных или лицемерных действий властных и коммерческих структур. Среди их акций – разработка “калькулятора приемлемого риска Доу”, определяющего допустимое для достижения сверхприбылей количество человеческих жертв; выпуск поддельных номеров “The New York Times” и “International Herald Tribune”, в которые были включены материалы о суде над Дж. Бушем-младшим. 3 декабря 2004 г., в двадцатую годовщину Бхопальской катастрофы один из участников дуэта выступил на BBC World, представившись спикером компании Dow Chemical (виновной в катастрофе), и от лица компании объявил, что Dow Chemical собирается потратить 12 млрд дол. на устранение последствий аварии. Спустя два часа Dow Chemical выпустила опровержение. Итогом истории было суммарное падение акций компании на 2 млрд дол. (по материалам сайта Википедия: http://ru.wikipedia.org/wiki/The_Yes_Men).

⁹ Примером может служить одна из нашумевших акций двух активистов “The Yes Men”, направленная против лицемерия крупного бизнеса. Им удалось едва ли не полностью провалить социальную кампанию “Мы согласны”, на которую нефтяной гигант Chevron потратил десятки миллионов долларов. Chevron собирался рассказать о своих добрых делах на ниве защиты окружающей среды, мультикультурализма и борьбы с различными глобальными проблемами, предложив солидаризироваться со своими лозунгами:

гомерический, карнавалый смех, но это не просто веселье или игра жизненных сил, – зачастую это необходимая, рефлекторная реакция очищения и самовосстановления. Стеб – не просто “оружие против догм”, по выражению одного из пользователей, принимавших участие в дискуссии “А нужен ли стеб?” на сайте популярного интернет-сообщества. Думаем, это еще и способ выжить, когда ложь становится невыносимой.

* * *

Медиапсихология – это наука нового поколения и для нового поколения. В отличие от своих предшественников – психологии массовой коммуникации, теории журналистики, психологии личности, социальной психологии и т.д., – ей доступны нелокальные объекты, так как она сама – результат и участник нелокальных процессов самоорганизации и самодетерминации коллективной психики.

Она изучает соотношение индивидуальной и коллективной психики, индивидуального и массового сознания, индивидуального и коллективного бессознательного, автокоммуникации (внутренняя речь, Я-концепция, Я-коммуникация) и массовой коммуникации (широковещательная речь, Мы-концепция, Мы-коммуникация). В сфере внимания медиапсихологии входят вопросы идентичности личности, обусловленные глобализацией мирового сообщества и трансформацией национальной идентичности; проблемы информационного загрязнения и гиперэксплуатации психических ресурсов человека; техника безопасности в массовой коммуникации, медиапсихологические принципы и приемы решения коммуникативных проблем и творческих затруднений [Пронин, 2010]. Это обуславливает формирование трех взаимосвязанных прикладных направлений медиапсихологии: медиааналитики, медиатерапии и медиаобразования.

В задачи медиааналитики входит прежде всего анализ контента массовой коммуникации с точки зрения соблюдения принципов информационно-психологической безопасности¹⁰; выявление психотехнологий массовых информационных кампаний и их последствий; психологические, юридические и этические аспекты журналистской деятельности [Пронина, 2001; Трубицына, 2002].

Предметом второго направления медиапсихологических исследований – медиатерапии – является разработка систем и способов психологической защиты от патогенных информационных технологий, профилактика и реабилитация информационных травм аудитории [Рыбалко, 2007], психологическая реабилитация посредством массовой коммуникации [Вербицкая, 2005], стабилизация психических состояний, формирование адекватных контролируемых реакций, содействие национальной самоидентификации [Пронина, 2004] и личностному самоопределению индивидов.

Расширение знаний аудитории об основных приемах воздействия СМИ и современных коммуникативных технологиях повышает уровень адаптированности и информационно-психологическую защищенность участников массовой коммуникации, что составляет основную задачу медиаобразования – третьего направления медиапсихологии. Медиаобразование обращено ко всему обществу, включая и самих журнали-

“Миру нужно больше, чем нефть”; “Нефтяные компании должны пускать свои доходы на благие цели”; “Нефтяные компании должны поддерживать сообщества, частью которых они являются”. 18 октября 2010 г. за несколько часов до старта реальной кампании “The Yes Men” запустили фальшивую кампанию, и слоганы там были несколько иного рода: “Нефтяные компании должны заканчивать войны, которые они начали”; “Нефтяные компании должны убивать меньше людей”; “Нефтяные компании должны убирать за собой”. Однако этим дело не ограничилось: когда Chevron выпустил пресс-релиз, опровергающий мистификацию, “The Yes Men” сделали то же самое, подробно рассказав, в частности, о нарушениях компании в Эквадоре: “Несмотря на безызвестные заявления, мы не обязаны подчиняться решениям, которые выносит или не выносит эквадорский суд. Дело в том, что у нас есть договоренности с правительством страны, которые освобождают нас от всякой ответственности (за местную экологию), после того как в 1990-е компания Техасо выделила \$40 млн на очистку некоторых скважин”. В итоге ведущие мировые информагентства и СМИ постоянно путались не только в настоящих и фальшивых плакатах, но и в настоящих и фальшивых их опровержениях (подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/1807438>).

¹⁰ О психотехническом анализе медиатекстов см., например, [Пронина, 2003^{а,б}, 2006].

стов, которые зачастую первыми подвергаются деструктивному воздействию манипулятивных технологий, и, не имея возможности в полной мере оперативно осмыслить происходящее, транслируют собственные травматические переживания и неадекватные реакции по каналам массовой коммуникации [Трубицына, 2002; Пронина, 2011].

Медиааналитика, медиатерапия и медиаобразование вкуче образуют элементарную стратегию и базовый ресурс *медиапсихологической защиты* и отвечают важнейшим тенденциям развития социума и человека в направлении самодетерминации и индивидуации.

Неудивительно, что все больше исследователей разных специальностей и направлений (филологи, философы, психологи, лингвисты) обращаются к медиапсихологии в поисках новых ракурсов в изучении реальности, нового понимания жизни и самих себя¹¹. Ведь из положений и категорий новой науки на ученых смотрит новый Человек и новая реальность. В конце 2011 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова как “*свидетельство о рождении*” новой научной парадигмы вышел объемный сборник статей по фундаментальным проблемам медиапсихологии: “Человек как субъект и объект медиапсихологии” [Человек... 2011], объединивший ученых трех факультетов – журналистики, психологии и философии. Три ракурса как “три зрачка” медиапсихологии – чудесного дитя нового века: “*Один зрачок зрит время, вечность зрит другой, а третий видит то, что за углом*”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вербицкая Ю.А. Попытка социотерапии в разгар психической атаки // Ломоносов-2005. Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. В 2 ч. Ч. 1. М., 2005.

Винтерхофф-Шпурк П. Медиапсихология. Основные принципы. Харьков, 2007.

Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999.

Гуманитарные исследования в Интернете. М., 2000.

Кириченко А.С., Пронина Е.Е. Предлоги, концепты, “кванты смысла”. Lap Lambert Academic Publishing, 2011.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.

Лурия А.Р. Мозг и психические процессы. В 2 т. Т. 2. М., 1970.

Павич М. Житие // *Павич М.* Страшные любовные истории. СПб., 2002.

Подцероб А. (интервью) // Россия-24, 22 февраля 2011 г.

Пронин Е.И. О медиапсихологии // Первая Всероссийская научная видеоконференция с международным участием “Медиапсихология в России: проблемы и перспективы”, 15–16 ноября 2010 года (<http://mediaconf.sgu.ru/index.html>).

Пронин Е.И., Пронина Е.Е. Ментальные ценности аудитории и “типосиндром ведущего публициста” // Ценности современного общества и средства массовой информации. Материалы международной научно-практической конференции “Журналистика 2011”. М., 2012.

Пронин Е.И., Пронина Е.Е. Сны разума, или P.S. великой литературы // Общественные науки и современность. 2011. № 3.

Пронина Е.Е. Категории медиапсихологии: факты, феномены, фантомы // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М., 2011.

Пронина Е.Е. Последний из хазар: словарь Милорада Павича // Общественные науки и современность. 2004. № 3.

¹¹ Первый международный журнал на английском языке под названием “Журнал медиапсихологии: теории, методы, практика” (Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications) появился в 2008 г. в версии off- и online (<http://www.hogrefe.com>). Ему предшествовал немецкоязычный “Журнал медиапсихологии” (Zeitschrift für Medienpsychologie), издававшийся с 2001 г. и посвященный исследованиям массовой коммуникации в Германии и европейских странах. В России первым изданием по проблемам медиапсихологии стал сборник “Проблемы медиапсихологии”, вышедший в 2002 г., за которым вскоре последовал сборник “Проблемы медиапсихологии-2” в 2003 г. (М., Изд-во РИП-холдинг). Первой переведенной в России книгой по медиапсихологии была книга немецкого исследователя П. Винтерхоффа-Шпурка “Медиапсихология. Основные принципы”, изданная в Германии в 2004 г. [Винтерхофф-Шпурк, 2007].

Пронина Е.Е. Психологическая экспертиза рекламы. Теория и методика психотехнического анализа рекламы. М., 2003^а.

Пронина Е.Е. Психологические особенности творческой работы репортера. М., 2001.

Пронина Е.Е. Психология журналистского творчества. М., 2003^б, 2006.

Пятый канал. Мобильная версия (<http://www.5-tv.ru/news/51341/> – 23.02.2012).

Русская служба ВВС. Мобильная версия. 9 декабря 2010 г. (http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/12/101209_wikileaks_hackers_to_continue.shtml).

Рыбалко О.М. Динамика изменения психолингвистических характеристик текстов СМИ в чрезвычайных ситуациях: компенсаторные возможности // Материалы IV Всероссийского съезда Российского психологического общества. Ростов-н/Д., 18–21 сентября 2007 г.

Степашин Д., Коц А. Революция в Египте глазами спецкоров “КП” (Видеоматериалы сайта “Комсомольская правда” <http://www.kp.ru/video/440786/> 2011).

Телеканал “Вести”. Мобильная версия. 24 февраля 2012 г. (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=725102>).

Трубицына Л.В. Средства массовой информации и психологическая травма // Проблемы медиапсихологии. М., 2002.

Ухтомский А.А. Доминанта. М.–Л., 1966.

Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. 2011. № 4 (29).

Человек как субъект и объект медиапсихологии. М., 2011.

CyberSecurity.ru. Online издание. 15 марта 2012 (<http://www.cybersecurity.ru/crypto/146554.html>).

Pronin E., Pronina E. Антиномия-2000. Net-мышление как публичная субъективность и как массовая установка. IV ICCEES World Congress. Tampere (Finland), July 29–August 3, 2000.

© Е. Пронин, Е. Пронина, 2013